

— Не стоит так делать, — я в ужасе. Мужчина и женщина, даже если они брат и сестра, не должны оставаться на ночь в одной комнате.

— Нет, хочу! — Сяолин обняла Сун Сяобэй за шею, прижавшись лицом к его спине.

— Ха-ха... ты меня просто убиваешь.

— Хе-хе...

Мать, закончив готовить, вышла и позвала детей помочь с ужином. Увидев, как они шумят и смеются, она почувствовала себя счастливой. Сун Сяобэй и Сяолин, услышав её, пошли на кухню, чтобы принести еду. Мать накрыла на стол. Когда все блюда были поданы, семья, что редко случалось, собралась за ужином. Однако Сун Сяобэй не мог есть то же, что и остальные. Ему пришлось довольствоваться жидкой кашей с рыбой.

Через двадцать минут все закончили есть. Сяолин собрала посуду и пошла мыть её. Сун Сяобэй, вместо того чтобы остаться с матерью в гостиной смотреть телевизор, пошёл в свою комнату, взял оставленную там одежду и отправился в ванную, чтобы принять душ. Одевшись, он не стал стирать свою грязную одежду, вышел из ванной, сказал матери пару слов, вошёл в свою комнату, закрыл дверь, не заперев её, подошёл к кровати, медленно сел и лёг, натянув мягкое одеяло. Он смотрел в потолок, погружённый в свои мысли. Когда он уже начал скучать, в комнате раздался стук в дверь.

— Кто там? — он слегка приподнялся, глядя на дверь.

— Сяолин.

— А, — он вспомнил. — Входи, дверь не заперта.

Сяолин повернула ручку, вошла и, закрыв дверь, с улыбкой подошла к кровати, держа в руках ноутбук. Она села на край кровати и, глядя на лицо брата, сказала:

— Брат!

— Что за таинственность? — он не понимал, что она задумала. — Говори.

— Ты когда-нибудь думал о том, что будет, если ты и Цзюньдун начнёте встречаться? — она открыла ноутбук и повернула экран к нему. — Вот это!

Сун Сяобэй, увидев изображение на экране, сначала широко раскрыл глаза, а затем воскликнул:

— О боже! — он слегка оттолкнул ноутбук от себя.

— Хе-хе, не стесняйся. Это нормально для мужчин, которые встречаются, — Сяолин, казалось, была в курсе.

— Я... я не думал об этом. — Он не был наивен, просто не задумывался об этом.

— Не думал? Серьёзно? — она нахмурилась. — Ты правда любишь Цзюньдуна?

— Конечно, люблю. — Если бы не любил, зачем бы он оставался в его доме, не желая переезжать?

— Если любишь, то должен представлять такие вещи. — Сяолин перевернула ноутбук, глядя на экран. — Многие фанатки BL изучают это.

— А? — он не понимал, о чём она, ведь он не был натуральным геем. Он просто любил Гэ Цзюньдуна, независимо от пола.

— Никаких чувств? — она снова повернула ноутбук к нему.

— А! Не надо. — он снова оттолкнул его. — Я же ранен. Ты хочешь, чтобы мне стало хуже?

— Ох, — она убрала ноутбук за спину. — Когда тебе понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне. Я, как сестра, обязательно помогу. Иначе ты будешь как полный профан в этом деле.

— Что в этом плохого? Это доказывает мою чистоту и доверие.

— Узнаешь позже. — она встала. — Не буду тебе мешать отдыхать. Спокойной ночи, брат.

— Спокойной ночи. — он смотрел, как она подошла к двери. — Можешь выключить свет?

Сяолин подняла руку, коснулась выключателя, повернулась к нему.

— Ты почистил зубы?

— Да.

— Ок. — она открыла дверь, выключила свет и вышла, закрыв за собой дверь.

Сун Сяобэй перевернулся, натянул одеяло и укрылся.

— Заниматься этим с ним? — он покраснел, свернувшись калачиком. — Возможно ли это? — он вздохнул. — Если бы это было возможно, я бы не переживал. — Он боялся думать о том, что у них может быть будущее, поэтому оно казалось таким туманным.

На следующий день в вилле.

Сегодня сын жены босса Гэ Цзюньдуна, Ян И, собрался с друзьями запускать воздушного змея на холме. Гэ Цзюньдун пошёл с ними. Погода была пасмурной, дул сильный ветер — идеальные условия для змея. Холм находился всего в ста метрах. Ло, повернув голову, мог видеть среди весёлых детей фигуру Ян И. Вместе с детьми были и их родители, державшие в руках корзины для пикника.

Пока они запускали змея, Гэ Цзюньдун заметил, что погода ухудшается. Небо становилось всё мрачнее, и он понял, что скоро начнётся дождь. Он поспешил собрать всех и вести домой. Вернувшись, он поручил служанкам позаботиться о детях и родителях, а сам поднялся наверх, чтобы предупредить босса. Однако он не ожидал, что, только войдя в дом, на него полетит железный прут. Он не успел разглядеть, кто его бросил, но в глазах Ло всё замедлилось. Лицо Гэ Цзюньдуна выражало ужас, и он не понимал, что происходит. Летящий прут внезапно остановился. Почему? Потому что Ло схватил его другой конец. Гэ Цзюньдун замер, а Ло, держа прут, выглядел невероятно уверенно. Через мгновение Гэ Цзюньдун, дрожа, опустился на пол, прислонившись к стене.

Ло не ожидал увидеть Гэ Цзюньдуна.

— Ты как здесь оказался? — он не отрывал взгляда от него, убирая руку.

— Я... я... — Гэ Цзюньдун был так напуган, что не мог говорить чётко. — Ты чуть не... убил меня. — Работая на Ло, он понимал, что однажды может погибнуть, но не ожидал, что это случится так.

— Но ты жив.

— Жив? О боже, Ло, я знал, что ты презираешь жизнь, но не думал, что настолько. — Гэ Цзюньдун был в шоке. — Я ещё не пришёл в себя.

Ло оставил его сидеть на полу, повернулся и, вспомнив, куда бросил прут, швырнул его. Железо вонзилось в деревянную бочку, которая, покачавшись, осталась на месте. Ло сел на диван, удобно откинувшись на спинку, наслаждаясь прохладным ветром. Гэ Цзюньдун, постепенно приходя в себя, поднялся, опираясь на стену, и медленно подошёл к дивану, сев рядом. Он всё ещё держался за грудь.

— Я... увидел, что погода ухудшается, и решил вернуть их домой. Я боялся дождя. В горах дождь опаснее, чем в городе, особенно на склоне. Мокрая трава скользкая, я боялся... — он говорил как по сценарию. — Прости за утро. Я просто хотел посмотреть на руку И, ничего больше.

— Даже если бы было что-то, — тихо сказал Ло, — что я мог бы сказать?

— А? — Гэ Цзюньдун подумал, что ослышался. Это действительно сказал Ло? — А... э... — он повторял эти слова, прежде чем наконец произнёс:

— Ло, ты, должно быть, неправильно понял мои отношения с И.

— Нет, я хочу сказать, — Ло взял сигарету, стряхнул пепел в пепельницу. — Я часто не бываю рядом с И, и ты мог бы это компенсировать.

— Я понял, — кивнул Гэ Цзюньдун, моргнув. — Ло, я работаю на тебя, помни об этом. Это работа. В личной жизни я могу быть только другом, не больше.

— Ты не хочешь?

— Разве это можно выбирать? Всё зависит от чувств. Как когда-то я любил тебя, но ты был с И, и вы были счастливы. Зачем создавать третьего лишнего? Или ты уже устал от этой жизни? О боже! Что я вообще говорю? Мне не следовало тебе жаловаться. — Гэ Цзюньдун вздохнул. Да, он невольно впустил свои личные чувства. Вставая, он увидел в дверях Ян И.

<http://bllate.org/book/16174/1450193>